

Во всей этой суматохе Джон пробрался внутрь дома, закрыв за собой дверь, чтобы скрыть происходящее от внешнего мира. В доме царила жуткая тишина, его единственными обитателями теперь были Джон и его друг. Найдя кровать, Джон сбросил зимнюю одежду и, измученный ночными событиями, уснул.

Тем временем, один из полицейских на станции заметил, что с патрульной машиной снаружи что-то не так. При ближайшем рассмотрении он обнаружил жуткие останки коллеги, частично прикрытые свежим снегом. Остатки униформы позволили его опознать. Снег постепенно скрывал место происшествия, но суровая реальность трагедии пока оставалась на виду.

Ужасающая сцена у полицейского участка, где смертельно раненый лежал офицер Бентли, вызвала немедленную тревогу. Один из офицеров, вспомнив о криках ранее, но не проверивший, теперь глубоко сожалел о своей оплошности, спеша сообщить вышестоящим.

В течение получаса участок кишел офицерами. Район был оцеплен, следователи искали улики. Личность Бентли была подтверждена, но его присутствие на месте происшествия, учитывая его выходной, всех озадачило.

Посещение начальником станции дома Бентли принесло его вдове душераздирающие новости, пролив свет на мотивы Бентли тем вечером. Однако масштаб его травм всех поставил в тупик. Бентли был крепким, хорошо подготовленным офицером, и тяжесть его ран казалась неподвластной возможностям ребенка - их единственной зацепки.

Сообщений о стрельбе не поступало, а характер травм указывал на нападение крупного зверя, сценарий практически невозможный в городской среде.

Расследование вращалось вокруг возможности наличия беглого ребенка, след, который требовал изучения сообщений о пропавших детях. Но когда один из офицеров вернулся на станцию, ругая сильный снегопад, который стер все следы, тайна только углубилась. Оставалась надежда, что вскрытие сможет рассказать больше о странных обстоятельствах, приведших к несвоевременной смерти Бентли.

Вслед за трагической гибелью офицера, капитан полиции был полон решимости добиться справедливости. Тайна углубилась с обнаружением еще одной жертвы, Оливера Виктора, которого нашли в таком же зверски изуродованном состоянии. Наличие огнестрельного оружия указывало на то, что Виктор предвидел угрозу, в отличие от Бентли, который не вытащил свое оружие.

Полиция была сбита с толку характером нападений. В то время как смерть Бентли была медленной и мучительной, смерть Виктора казалась мгновенной. Несоответствия в их обороне добавляли сложности расследованию.

Результаты вскрытия Бентли озадачили: они показали сочетание тупой травмы и острых, точных ран. Эти противоречивые детали указывали на необычное оружие, возможно, лезвие, похожее на коготь, но эта теория противоречила характеру травм.

Поскольку дело привлекло внимание СМИ, капитан приготовился к неизбежному пристальному вниманию. Жестокие убийства, особенно произошедшие прямо у полицейского участка, обязательно вызовут повышенный общественный интерес. Бентли, известный своей добротой и преданностью делу, станет центральной фигурой в разворачивающемся повествовании.

Капитан предвидел, что СМИ вскоре подхватят историю Бентли, выдвинув ее на национальное

обозрение.

Под давлением капитан полиции был полон решимости быстро раскрыть дело, как ради семьи офицера Бентли, так и для поддержания репутации участка. Он сожалел о халатности дежурного офицера, не отреагировавшего на первые признаки трагедии, но он знал, что это не решит проблемы.

Вскрытие Оливера Виктора показало странную, почти невероятную причину смерти, намекающую на чрезвычайно острое и точное оружие. Отсутствие каких-либо дополнительных улик или следов такого оружия еще больше сбивало с толку следственную группу.

Оба случая, хотя и различались по исполнению, имели тревожную деталь: жертвы выглядели частично съеденными. Эта зловещая закономерность побудила полицию расширить свои поиски, рассмотрев аналогичные случаи по всему городу.

Тем временем Джон, не подозревая о разворачивающейся драме, проснулся ближе к вечеру в своем временном убежище. Он воспользовался возможностью посмотреть телевизор – роскошью, отсутствующей в его настоящем убежище.

Переключая каналы, он наткнулся на новостную трансляцию, показывающую оцепленный район вокруг полицейского участка. Это зрелище поразило его, внезапно заставив осознать всю серьезность событий прошлой ночи.

Страх и неопределенность относительно последствий своих действий и потенциального влияния на визит Санты начали терзать его. Его воображаемый друг попытался успокоить его, но Джон не мог избавиться от нарастающей тревоги по поводу разоблачения и возможных последствий.

Джон, хотя и не совсем успокоившись, пришел к выводу, что возвращаться в свое убежище посреди полицейского расследования слишком опасно. Его друг не согласился, но Джон настоял на том, чтобы остаться в доме. Присутствие останков покойного владельца добавляло тревожной атмосферы, но Джону больше некуда было идти, а дом обеспечивал его основными нуждами.

Неделя прошла, Джон оставался в укрытии, наблюдая за ходом расследования по новостям. Его запасы еды истощались, а жалобы друга на "голод" заставили Джона задуматься о том, чтобы перебраться ближе к своему убежищу, планируя переезд, когда расследование стихнет.

Вскоре после того, как Джон покинул дом, туда прибыла полиция, предупрежденная друзьями покойного мистера Ральфа, домовладельца. Следствие быстро установило, что кто-то недавно занимал дом, что стало важной уликой, учитывая недавние убийства. Неубранное состояние дома указывало на то, что это было временное убежище убийцы, то прорыв в расследовании.

Полиция встревожилась, что убийца может отслеживать их действия по новостям, что вызывает опасения по поводу дальнейшего насилия. Предварительные выводы показали, что смерть мистера Ральфа произошла той же ночью, что и другие убийства, что еще больше углубило тайну и усилило срочность расследования.

Срочность расследования возросла из-за надвигающейся угрозы повторного нападения убийцы. Во время обыска дома ведущий следователь сделал примечательное открытие – детский рисунок, явно не принадлежавший мистеру Ральфу. На нем была изображена семья, большая фигура, похожая на собаку, и круглый объект, напоминающий щит, возможно, связанный с оружием, использованным для убийства Виктора.

Эти улики намекали на причастность ребенка, а возможно, и всей семьи к ужасным событиям. Присутствие на рисунке фигуры, похожей на животное, вызывало вопросы о ее связи с частичным поеданием жертв.

Дело, теперь уже привлекающее национальное внимание, также заинтересовало две секретные организации: Щ.И.Т., заинтригованный ненормальной природой преступлений, и Фонд, признавший потенциальную причастность SCP-204-1. Обе организации быстро направили агентов в город, каждый со своими целями и пониманием ситуации.

Тем временем Джон, не подозревая о растущем интересе к его делу, поселился в новом, более комфортабельной доме, расположенном ближе к своему убежищу. С приближением Рождества он сокрушался, что не отправил письмо Санте раньше, вспоминая ночи, проведенные за его чтением перед сном в своем прежнем убежище.

Ведомый неотложной необходимостью, Джон выскользнул в ночь, намереваясь отправить письмо Санте. Однако город находился в состоянии повышенной готовности, и полиция призывала жителей города обратить внимание на ребенка, которого потенциально связывают с недавними убийствами.

Присутствие Джона не осталось незамеченным. Джонатан, выгуливавший свою собаку, окликнул его. Рефлекторная команда Джона своему другу привела к еще одному ужасному результату.

Осторожно Джон подошел к своему убежищу за полицейским участком. Пока он доставал свои вещи, скрытая камера, установленная в рамках продолжающегося расследования, запечатлела его движения, о чем Джон, к счастью, не подозревал.

<http://tl.rulate.ru/book/104767/4301766>